

цѣль ихъ «свергнуть... власть»; что достигнуть этой цѣли могутъ «только совмѣстныя... дѣйствія рабочихъ и крестьянъ», и что «къ этимъ дѣйствіямъ надо готовиться, для нихъ организоваться, пока не придетъ рѣшительный моментъ революціоннаго выступленія». Единственная конкретная черта этой тактики отрицательная: «моментъ» еще не пришелъ. Декабрьская неудача, очевидно, кое чему научила даже большевиковъ. Даже они въ своей резолюціи заявляютъ, что «надо накапливать и беречь народныя силы, не разсѣивая ихъ въ безплодной мелкой борьбѣ, не поддаваясь правительственнымъ провокаціямъ».

Спасибо хоть за это. Но неужели нужны будутъ новые неудачные опыты, новые жестокие уроки, чтобы показать социаль-демократамъ «большевикамъ», до какой степени они неправы въ своемъ спорѣ съ «меньшевиками»? «Впередъ» право, считая этотъ споръ «чрезвычайно важнымъ». Отъ своевременнаго разрѣшенія его можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, зависѣть успѣхъ всего освободительнаго движенія. Движеніе это, въ общемъ, на твердомъ и вѣрномъ пути. Но если оно еще можетъ оборваться,—то это, именно, на сектантской идеологіи русской революціонной интеллигенціи.

120. Г. Плехановъ и г-жа Кукшина: „буржуазно-демократическая“ реформа или „бланкистская“ революція?

Переходное время, въ которое мы живемъ, ставить въ положеніе, близкое къ трагическому, не однихъ только защитниковъ конституціонной идеи. Среди сторонниковъ грядущей социальной революціи также возникаютъ, благодаря этому быстрому темпу нашей политической жизни, внутреннія разногласія, совершенно сходныя съ основнымъ разногласіемъ между тактикой парламентской и тактикой революціонной борьбы. Революціонная борьба также понимается различно двумя главными фракціями русской социаль-демократіи, «меньшевиками» и «большевиками», или, какъ мы можемъ ихъ назвать, на этотъ разъ по примѣру Г. В. Плеханова, «марксистами» и «бланкистами». Когда намъ раньше приходилось характеризовать тактику «большевиковъ», какъ «бланкистскую», ихъ органы дѣлали видъ, что не понимаютъ, что это значить, и требовали разъясненія. Мы не считали себя обязанными разъяснять имъ общеизвѣстные политическіе термины и очень рады, что за насъ это сдѣлалъ Г. В. Плехановъ въ «Курьерѣ».

Всякій разъ, какъ намъ приходится отмѣчать точки соприкосновенія нашихъ взглядовъ со взглядами «меньшевиковъ», намъ бываетъ нѣсколько жаль этихъ невольныхъ союзниковъ. Мы хорошо знаемъ, что одно подозрѣніе въ ихъ близости къ «кадетамъ» способно ослабить ту силу ихъ вліянія на свою публику, на которую даетъ имъ право самая сущность ихъ воззрѣній. Революціонная фраза слишкомъ еще легко одерживаетъ верхъ надъ революціоннымъ дѣломъ въ этой средѣ. Г. В. Плехановъ правъ, что «Кукшины и Ситниковы безсмертны» и что отъ нихъ не «отдѣлаешься ни крестомъ, ни пестомъ». Правъ онъ и въ томъ, что «напрасно было бы предъявлять къ этимъ элементамъ сколько-нибудь высокія требованія» и что отъ нихъ «нельзя ждать ни такта, ни приличія». «Къ счастью», Г. В. Плехановъ увѣренъ, что «серьезные люди составляютъ подавляющее большинство въ нашей (с.-д.) средѣ». Мы хотимъ этому вѣрить, хотя, къ несчастью, «серьезные люди» большею частью молчатъ, когда полемизируютъ съ нами и съ г. Г. В. Плехановымъ Кукшины и Ситниковы. Такимъ образомъ, получается несомнѣнно невѣрное впечатлѣніе, что вся «среда» состоитъ исключительно изъ Кукшиныхъ и Ситниковыхъ.

Г-жа Кукшина, подъ псевдонимомъ Н. Крунова, полемизируетъ съ Г. В. Плехановымъ и въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Голоса». Конечно, Г. В. Плехановъ «заражаетъ воздухъ тлѣніемъ оппортунизма», какъ Э. И. Родичевъ «заражаетъ воздухъ думы своими рѣчами»; конечно, Плехановъ «угашаетъ духъ» и проводитъ «тактику усыпленія»; конечно, «жизнь прошла мимо него, зачислила его въ ряды заправскихъ «кадетовъ» и заставила обнаружить полное непониманіе самой насущной для трудового народа задачи въ переживаемое время». Эта насущная задача находится, очевидно, въ связи съ «перспективой грандіознаго соціально-политическаго переворота», которая «открывается передъ Россіей» «нынѣ, въ періодъ новаго прилива, нарастающаго съ неудержимой силой». Г-жа Кукшина, прикрываясь псевдонимомъ Н. Крунова, спѣшитъ спросить себя: «не есть ли это девятый валъ, не наступилъ ли часъ рѣшительной битвы съ врагомъ и побѣды народной воли?» И она увѣренно отвѣчаетъ самой себѣ и всѣмъ другимъ господамъ Кукшинымъ и господамъ Ситниковымъ угѣшительнымъ лозунгомъ: «пора».

Разумѣется, при такомъ взглядѣ, можно ли говорить о «поддержкѣ думы», — особенно думы, «какъ таковой», и притомъ безъ условій? Поддержка возможна, только «если дума будетъ помнить о рево-

люди, которой обязана своимъ существованіемъ, если она будетъ служить дѣлу революціи и выполнять свои обязанности». Эти обязанности передъ революціей будетъ диктовать думѣ госпожа Кукшина.

Г. В. Плехановъ, безъ сомнѣнія, правъ въ своихъ усиліяхъ доказать госпожѣ Кукшиной, что то, что она считаетъ «часомъ рѣшительной битвы и побѣды», въ дѣйствительности можетъ оказаться провокаціонной попыткой «вызвать на бой, пока сила и твердость» правительства «больше вашей (т. е. революціонеровъ)»—и такимъ образомъ «сдѣлать изъ васъ орудіе реакціи». Поскольку оппоненты г. Плеханова «дѣйствительно серьезные люди», они обязаны считаться съ этой возможностью. Но и госпожа Кукшина, къ сожалѣнію, на этотъ разъ права, когда въ отвѣтъ на требованіе хладнокровія и сдержанности отвѣчаетъ ссылкой на «новый приливъ, нарастающій съ неудержимой силой». «Новый приливъ»—не революціонная фраза, а вполне осязательный и очевидный фактъ. Фактъ этотъ и не созданъ революціонными фразами, а есть несомнѣнный и подлинный продуктъ жизни. Какъ таковой, онъ не составляетъ монополіи крайнихъ группъ, а подлежитъ учету всѣхъ партій. И при этомъ учетѣ, какая бы группа ни оказалась «на гребнѣ революціоннаго потока»—хотя бы это была сама государственная дума,—роль ея фатально будетъ «бланкистскою».

Это не значитъ, что роль эта будетъ непремѣнно удачна и что «перспектива», которая «открывается», не окажется и на этотъ разъ миражемъ, когда сплыветъ «девятый валъ». Г. В. Плехановъ, безъ сомнѣнія, въ послѣднемъ счетѣ всегда окажется правъ, какъ онъ былъ правъ 25 лѣтъ тому назадъ, стоя на точкѣ зрѣнія «Чернаго передѣла». Правъ Г. В. Плехановъ и тогда, когда «бланкизмъ» теперешнихъ большевиковъ онъ сопоставляетъ съ «бланкизмомъ» «народовольцевъ». «Бланкизмъ» — старое явленіе въ исторіи русскаго революціоннаго движенія, и борьба бланкизма, какъ революціи путемъ заговора, возстанія и захвата власти, съ противоположнымъ ему теченіемъ—революціи, организованной и, такъ сказать, органической—есть тоже старая борьба. Борьбу этихъ двухъ теченій можно прослѣдить съ 50-хъ и 60-хъ годовъ. Уже самая эта полувѣковая давность нынѣшней распри «большевиковъ» съ «меньшевиками» показываетъ, однако, что дѣло тутъ не въ одной «революціонной фразѣ», «противопологаемой революціонному дѣлу». «Бланкизмъ» есть не только методъ, отдѣленный отъ своего содержанія; «бланкизмъ» есть революціонная идея, недонесенная еще до той со-

ціальной среды, которая дѣлаетъ ее истинно-революціонной. «Бланкизмъ» есть интеллигентская революція и въ этомъ смыслѣ «бланкизмъ» есть прошлое нашего революціоннаго движенія. «Марксизмъ»,—чтобы употреблять уже терминъ Г. В. Плеханова,—есть его будущее. Но это будущее еще не наступило; и весь вопросъ въ томъ, чѣмъ же должно быть наше промежуточное настоящее?

Наши друзья слѣва знаютъ это очень хорошо изъ исторіи и предсказываютъ полное повтореніе исторіи въ ближайшемъ будущемъ Россіи. Но въ то же время они считаютъ долгомъ протестовать противъ этого ближайшаго будущаго и дѣлаютъ все, что могутъ, чтобы оно не наступило или наступило только послѣ борьбы съ ними самими.

Ближайшее будущее—есть «буржуазно-демократическая реформа». Если эта реформа осуществится въ формѣ революціонной, отъ этого она не перестанетъ быть по существу буржуазно-демократической. Незбѣжность этого не могутъ не признавать настоящіе «марксисты». Казалось бы, и слѣдуетъ дать этому ближайшему будущему осуществиться,—хотя бы для того, чтобы не дать права противополлагать «буржуазную» революцію социальной, бланкистскую, односторонне-политическую, настоящей социалистической. Тогда, можетъ быть, наступитъ и болѣе подходящее время для обвиненія «буржуазіи» въ «предательствѣ» и для ожесточенной борьбы противъ нея.

Органъ г. Плеханова и «меньшевикова» «Курьеръ» не только понялъ это, но, скрѣпя сердце, старается внушить это «товарищамъ». Онъ утѣшаетъ ихъ, что социаль-демократія, разумѣется, будетъ бороться противъ кабинета «Петрункевича-Милокова», но все-таки закликаетъ ихъ, во имя партійной дисциплины и единства, требовать теперь министерства изъ думскаго большинства. Онъ доказываетъ, что «подавляющая масса крестьянъ о возстаніи, направленномъ къ завоеванію власти, не хочетъ и слышать и пока еще пролетаріата на этомъ пути не поддержитъ»; что, слѣдовательно, планъ «соціалистовъ-революціонеровъ и перекинувшихся на ихъ сторону большевиковъ»—обойти либераловъ и, не давъ имъ дойти до власти, сразу на мѣсто самодержавія, путемъ «активнаго выступленія», водрузитъ диктатуру пролетаріата и революціоннаго крестьянства»,—что плачь этотъ нелѣпый, ибо не считается съ дѣйствительностью, и что «большой грѣхъ передъ пролетаріатомъ совершаютъ тѣ товарищи, которые говорятъ ему неправду о «революціонномъ крестьянствѣ», яко бы готовомъ идти теперь же мимо думы».

Но наши современные Кукшины не хотят ломать головы надъ анализомъ дѣйствительнаго положенія вещей. На митингахъ онѣ глубокомысленно обсуждаютъ вопросъ, находится ли теперь Россія «въ 47-мъ году или уже въ 49-мъ». Въ газетахъ онѣ пугаютъ Плеханова тѣмъ, что «его поглядятъ по головкѣ высшя сферы», и стараются отвлечь «народную мысль» отъ думы къ другому, «гораздо болѣе властному учрежденію, не считающемуся съ законами кадетской думы»,—учрежденію, которое появится тогда, когда «революціонный пролетаріатъ» «вырветъ власть изъ рукъ тѣхъ, кто держать ее сейчасъ».

Повторяемъ, госпожа Кукшина на сей разъ права въ одномъ: «новый, неудержимый приливъ» на лицо. Въ рукахъ не революціоннаго только, а всего освободительнаго движенія опять находится тотъ шансъ, который такъ неумѣло былъ использованъ «товарищами» въ декабрѣ прошлаго года. Мы вправѣ ждать, если не отъ Кукшиныхъ и Ситниковыхъ, то отъ «серьезныхъ» товарищей ихъ, что они чему-нибудь научатся изъ недавняго жестокаго урока и не повторять ошибокъ, столь очевидныхъ теперь и столь повятныхъ всѣмъ. Политическая позиція «меньшевиковъ» какъ будто показываетъ, что наши ожиданія сбываются и что въ безнадежномъ мракѣ ортодоксальнаго доктринерства засвѣтился, наконецъ, лучъ свѣжаго наблюденія надъ жизнью и трезвой политической мысли. Г. В. Плехановъ не игнорируетъ «приливы», не «угашаетъ духа» и не вносить «усыпленія». Онъ только предлагаетъ направить волну въ русло, проложенное исторіей, основательно полагая, что только такимъ образомъ можно избѣжать опустошительнаго и бесплоднаго наводненія, въ то же время углубивъ и расширивъ силой потока неизбежное историческое русло. Г-жи Кукшины предпочитаютъ пустить полую воду на мельницу своего революціоннаго краснорѣчія. Увы, на этомъ пути вода скоро смѣшается съ кровью и снесетъ и мельницу, и самихъ ораторовъ. Онѣ потомъ будутъ извиняться, какъ это мы слышали отъ г. Парвуса по поводу декабрьскихъ событий, что онѣ не совладѣли со стихійнымъ ходомъ революціоннаго потока. И, можетъ быть, съ прежнимъ глубокомыслиемъ онѣ будутъ рѣшать, что Россія теперь не въ 47-мъ и не въ 49-мъ, а уже въ 52-мъ году, не потому, что господа «бланкисты» ошиблись въ своихъ расчетахъ на «революціонное крестьянство», а потому, что «буржуазія измѣнила»... «Предательская» буржуазія — это будутъ, конечно, тѣ же «кадеты», у которыхъ теперь съ такимъ стараніемъ усиляются вырвать изъ подъ ногъ почву, противъ которыхъ не отсту-

пають ни передъ какой клеветой, ни передъ какимъ угодно извращеніемъ фактовъ, чтобы поссорить ихъ съ народомъ.

Партія народной свободы демагогіей не занимается и противъ этого рода полемики она безсильна. Ввести въ заблужденіе народъ, говоря во имя его и отъ его имени, при теперешней его политической неподготовленности, тоже нетрудно. Конечно, партія не будетъ молчать и употребить всѣ усилія, чтобы обличить тенденціозную ложь, чтобы измысленіямъ противопоставить факты. Но даже для того, чтобы только обороняться, приходится тратить силы и отвлекать ихъ отъ болѣе насущной и очередной работы. *Diobus litigantibus tertius gaudus*. Мы еще и еще обращаемъ на это вниманіе «серьезныхъ» людей изъ лагеря нашихъ «друзей слѣва».

121. Думское меньшинство или внѣдумская организація? *)

«Пролетаріатъ и крестьянство не поддерживаютъ желанія кадетовъ «добиться министерскихъ портфелей», а противодѣйствуютъ ему. Въмѣсто лозунга «кадетское министерство», они выдвигаютъ другой—образованіе «исполнительнаго комитета изъ состава революціонныхъ элементовъ думы».

Такъ формулируетъ «Обрывъ» господствующее настроеніе трудящихся классовъ. И надо признаться, что, при всей лубочности формулировки, въ ней есть зерно истины.

За весь «пролетаріатъ» и за все «крестьянство», правда, не можетъ говорить ни «Обрывъ», ни какая-либо другая партійная газета. Въ средѣ рабочаго и крестьянскаго населенія есть много словъ и много разныхъ настроеній,—и о «желаніи кадетовъ», и о революціонныхъ планахъ ихъ противниковъ широкіе слои трудового населенія узнаютъ, вообще, очень немного, очень неполно и поздно. Поскольку, однако, способная къ сознательной и организованной политической дѣятельности часть трудового населенія доступна непосредственному воздѣйствію революціонной интеллигенціи, въ этой части, дѣйствительно, все болѣе распространяется недовольство «кадетами» и склонность къ болѣе рѣшительному образу дѣйствій. Что означаетъ это настроеніе, насколько основательны причины, его породившія, и насколько возможно измѣнить его?

Намъ кажется, что отмѣченное настроеніе есть неизбѣжный

*) „Рѣчь“, № 113, 30 іюня.